

Слово в языке культуры старообрядцев Южной Америки

О. Г. Ровнова. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. 2-е изд. — М.: Издательский дом ЯСК, 2022. — 608 с.

Белова Ольга Владиславовна
Доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5221-9424

Цитирование

Белова О. В. Слово в языке культуры старообрядцев Южной Америки // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 468–477.
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.6.03

Рецензия поступила в редакцию 19.01.2023.

Аннотация

В рецензии представлена книга О. Г. Ровновой, основанная на языковом материале, собранном автором в 2010–2017 гг. в общинах старообрядцев-часовенных, проживающих в Аргентине, Боливии, Бразилии, Уругвае. В книгу вошли очерки, посвященные истории, культуре и русскому диалектному языку старообрядцев, а также фрагмент «Словаря говора старообрядцев Южной Америки», над которым много лет работала О. Г. Ровнова. Автор анализирует социолингвистическую ситуацию в общинах старообрядцев Южной Америки, выделяет комплекс основных диалектных черт говоров, не испытывавших воздействия нормированного литературного русского языка, характеризует конфессиональную и национальную самоидентификацию старообрядцев по данным их языка, устные и письменные формы бытования говора, особенности сосуществования русского и иностранных языков в разных локальных традициях. В книге также предлагается решение вопроса об установлении языковой прародины старообрядцев — территории их материнских говоров (северо-восток Нижегородской, юго-запад Кировской и восток Костромской областей).

Ключевые слова

Лексикография, лексическая семантика, диалектология, конфессиональные сообщества, старообрядцы Южной Америки.

Монография О. Г. Ровновой является итогом многолетней работы автора над исследованием русского диалектного языка старообрядцев-часовенных, с начала 1960-х гг. проживающих в разных странах Южной Америки (их численность — приблизительно 4 000 человек). Материал для исследования был собран в 2010–2014 гг. во время комплексных экспедиций Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН в старообрядческие поселения Аргентины, Боливии, Бразилии, Уругвая и дополнен материалами, зафиксированными в 2012, 2016 и 2017 гг. в с. Дерсу Красноармейского района Приморского края (место компактного проживания старообрядцев, переехавших в Россию из Боливии в 2011 г.).

Книга пришла к читателям на волне расцвета диалектной лексикографии, о чем свидетельствует представленный автором на с. 174–178 обзор словарей говоров старообрядцев, живущих за пределами России в иноязычном окружении (в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Белоруссии, Украине, США), а также изданий, посвященных старообрядческим говорам Российской Федерации (казаки-некрасовцы, семейские). К указанному кругу источников можно добавить также работы Т. С. Ганенковой о языке старообрядцев Латгалии и Польши и Г. П. Пилипенко о региональных и конфессиональных прозвищах в Латгалии¹.

В книге подробно описана история переселения старообрядцев-часовенных из Китая в Латинскую Америку в 1959–1961 гг., а также этапы изучения их истории, языка и культуры. В книге нашел отражение и процесс реэмиграции в Россию старообрядцев Южной Америки, повлиявший на их ментальную и языковую картину мира.

Главное внимание автор уделяет диалектному языку старообрядцев (так называемых синьцзянцев и харбинцев)², который наравне с религиозной принадлежностью является важнейшим маркером

---

¹ Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья. М., 2019. С. 54–80, 81–119, 166–203.

² Прозвища *синьцзянцы* и *харбинцы* возникли в Гонконге, где встретились две группы старообрядцев-переселенцев (одна — из провинции Западный Синьцзян, другая — из окрестностей Харбина).

(само)идентификации этой этноконфессиональной группы. На основе собранного материала установлена близость говора синьзянцев и харбинцев с современными говорами северо-востока Нижегородской, юго-запада Кировской и востока Костромской областей, то есть территории проживания старообрядцев-«кержаков», потомками которых являются южноамериканские старoverы.

Значительный пласт анализируемого материала составляет конфессиональная лексика. Это обозначение «своей» веры (*старoverство, наша религия* — с. 37 и сл.), традиционное противопоставление *старoverы* — *никониане* и возникающее, по мнению автора, в условиях жизни в инонациональной и иноязычной среде более широкое противопоставление по конфессиональному признаку: *старover, старообрядец* — *некресть* (с. 39, 464–465). На наш взгляд, в этой ситуации корректней было бы говорить о своеобразной консервации в языке старообрядцев термина *некресть* (*нехристь*) как обозначения человека другой национальности и веры³ и употреблении его в новой этноязыковой ситуации. Тем же образом отнесение старообрядцев-католиков к «некрестям» созвучно отношению к католикам у русских православных. В языке старообрядцев бытует еще один обобщающий термин: все чужие по вере обозначаются как *неверные* (с. 40, 461–462, 464). Ребенка от смешанного брака называют *переродок* (без отрицательных коннотаций, с. 68, 486). Особо отмечена в языке приверженность религиозным устоям, ср.: *вздóржной* ‘соблюдающий законы христианской жизни’ (с. 374–375), *вздóржность* ‘соблюдение законов христианской жизни’ (с. 375), *слабость* ‘плохое соблюдение законов христианской жизни’ (с. 541).

На конфессиональную принадлежность указывает и самоназвание *русские*, т. е. старoverы (с. 40)⁴; конфессиональный оттенок приобретают и названия традиционной одежды, которая и сегодня в ходу у старообрядцев: *русская рубаха* (с. 530), *христианская рубаха* (с. 531).

Предметом исследования стала социолингвистическая ситуация в общинах старoverов Южной Америки, комплекс основных

3 Ср. «нехристи» как общее название всех иноземцев у восточных славян (Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 37).

4 По нашим наблюдениям, аналогичная ситуация складывается у восточнославянского населения польского Подлясья: в местных говорах *русские* значит ‘православные’ (этнически носители говора могут быть белорусами или украинцами).

диалектных черт говоров, не испытавших воздействия нормированного литературного русского языка, реликты древнерусского языкового наследия в говорах (следы энклитики *ти*, ср. такие формы, как *всётъ*, *здесьть*), а также уникальное явление — формирование и бытование публицистического стиля русского диалектного языка.

Старообрядцы хорошо владеют устной формой русского языка, но почти не умеют писать по-русски. К особенностям коммуникативного поведения относятся обращение на *ты*, обращение без отчества у харбинцев, именование детей до свадьбы *малым именем* с суффиксом *-к-*; для обозначения двоюродного родства используются суффиксальные образования от «основного» термина, например *братáн*, *братáльник*, *братáник* ‘двоюродный брат’ и *сестрýнка* ‘двоюродная сестра’ в отличие от *брат* и *сестра*, обозначающих родных брата и сестру (с. 365–366; 537–538). Сохраняется особый речевой этикет: приветствие *здорово живёшь*, выражение благодарности *спаси Христос*, благопожелание при расставании *оставайся с Богом* — это «по-русски», «по-нашему по-христиански» (с. 34).

Автор подчеркивает, что на русском диалектном языке говорят все поколения старообрядцев; сохраняя русские диалекты, они осваивают язык тех стран, которые становятся их следующей родиной (испанский, португальский), при этом четко разграничивая сферу употребления родного и чужого языка, — в этом отличие от старообрядческих общин Северной Америки, где английский язык активно вторгается во все сферы жизни. Для обозначения иностранного языка существует особый термин — *разный язык* (с. 66). В сообществе хорошо развита метаязыковая рефлексия, в разговоре с исследователями носители говора сами поясняют лексические заимствования, которые стали привычными в их речи. Заимствованная лексика «проходит языковую адаптацию, приобретая под влиянием диалектной нормы новые фонетические, морфологические, словообразовательные качества» (с. 121).

Характеристики этнических соседей отражены в прозвищах: *чёрные*, *чернотá*, *черныши*, *чернышка* — это жители южноамериканских стран (с. 64, 579, 580, 581). Этноним *испанцы* бытует как обозначение жителей Аргентины и Уругвая (мотиватором выступает лингвоним *испанский* (язык) — с. 65), ср. *по-американски* ‘на английском языке’ (с. 489). Обозначение жителей Боливии — *коли* — обусловлено названием одного из индейских племен (*colla*). По русским словообразовательным моделям строятся названия типа *боливьян*, *бразильян*, *мексикан* (с. 65, 188); диалектная словообразовательная модель применяется

для обозначения лиц женского пола: *боливьюха*, *бразильюха*, *японуха* (с. 65). Отмечен также такой казус: в Бразилии возникли новые прозвища — спокойные и уравновешенные по характеру *синьцзянцы-трайры* (от португальского *trairão* ‘вид рыбы’) и активные *харбинцы-макаки* (от португальского *macaco* ‘обезьяна’). Эти же прозвища используются и в Северной Америке, но в англизированной форме — *фиш* (*fish*) и *манки* (*monkey*) (с. 84–85).

Русифицируются иноязычные названия валют: *крузейры*, *пезы*, *евры*, *бóлик* (от *боливиано*) (с. 115). Интересны наблюдения автора над трансформацией семантики слова *деньги* (синонимы — *капитал*, *валюта*, *денежка*, *денежки*, *гроши*, с. 107). На с. 116–119 представлены семантические и грамматические трансформации слова *копейка*, которое в речи старообрядцев может означать металлическую монету, деньги, деньги в небольшом количестве, деньги в очень малом количестве, самую мелкую денежную единицу (1/100 доллара). Выражения вроде «двадцать копеек доллара» можно сравнить с русским разговорным *копейка* в значении ‘один евроцент’. В отличие от *копейки*, слово *рубль* вышло из употребления в изолированном говоре старообрядцев и не используется для обозначения местных валют; отметим, что в русской языковой метрополии, наоборот, в разговорной речи прижилось выражение *американские рубли* ‘доллары’.

Яркие черты культуры повседневности представлены в главах о лексике, связанной с традиционной одеждой (с. 89 и сл.; этнографические комментарии в словаре сопровождают лексемы *рубаша* — с. 529, 530, *станушка* ‘вид нижней юбки’ — с. 547–548), и о современных средствах связи в быту и языке старообрядцев. Они отражают, с одной стороны, сохранение говором архаических лексико-фразеологических единиц, а с другой — инновационные процессы в диалекте. Налицо «демонизация» мобильных телефонов и интернета: сатана выдумал *силулар* (исп., порт. *celular*, с. 124). В то же время происходит «одомашнивание» технических новшеств, мобильный телефон называется *ручной*, *телефон при себе*, и шутливо — *скоромощник* (с. 127). О. Г. Ровнова описывает замечательный случай, когда благодаря использованию старообрядцами мессенджера *WhatsApp* ей стало известно о существовании в говоре звательной формы существительного ж. р. 1 скл. с окончанием *-у* (*Леночку!* *Лену!*), используемой для привлечения внимания; эта звательная форма противопоставлена форме *Леночка* в функции обращения (с. 129).

Отдельный раздел посвящен уникальной книге старообрядца из Аргентины Данилы Зайцева «Повесть и житие Данилы

Терентьевича Зайцева» (подготовлена к изданию О. Г. Ровновой, выпущена в свет издательством «Альпина нон-фикшн» в 2015 г.). Рукопись создана при помощи фонетического письма, отражающего родной диалект автора-«синьзянца», — в этом ее особая привлекательность для диалектолога⁵. Отметим, что эта документальная повесть интересна исследователям не только как текст, насыщенный диалектной лексикой и грамматикой, но и как литературный факт, вызвавший бурное обсуждение и полемику в старообрядческих общинах Южной и Северной Америки.

Показательно, что в словаре слова с пометой «инд.-авт.» большей частью принадлежат словарному запасу Данилы Зайцева и характеризуют его как яркую языковую личность: *семикласска* ‘школа с семилетним сроком обучения’ (с. 537), *классница* ‘ученица’ (с. 419), *оторви-башика* (с. 479, может быть «авторской» калькой слова *сорвиголова*?), *обряд*, *обрядность* ‘внешний вид, облик человека, соблюдающего предписанные законом правила ношения одежды у старообрядцев’ (с. 469). Не был бы лишним комментарий при пояснении значения слова *скнипа*, в языке Данилы Зайцева означающего неговорчивого, сварливого, вечно недовольного человека (с. 540). Это слово-раритет встречается в Библии всего один раз в форме мн. ч. (Пс 104:31 «...и пришли разные насекомые, скнипы по все пределы их») как название разновидности саранчи. Данила Зайцев «изобрел» форму ед. ч.: «скнипа, а не человек, всё ей не так» (с. 540). Было бы интересно выяснить, встречалось ли это слово в речи других носителей говора, насколько оно частотно или представляет собой «авторский» окказионализм.

Особый интерес для диалектологов, этнолингвистов и историков языка представляет составленный автором «Словарь говора старообрядцев Южной Америки» (716 словарных статей; при этом рабочий базовый словник словаря включает около 2 500 лексических единиц, а электронная картотека — около 6 000 контекстов). Отметим тщательно разработанную схему словарной статьи, сочетающую лаконичность и информативность (помимо лексического и морфологического значения и примеров с полной атрибуцией, синонимов / антонимов, дериватов даются указания на принадлежность к определенному стилю диалекта, а также — для заимствований — на язык-источник).

---

⁵ Подробнее см.: *Пилипенко Г. П.* О. Г. Ровнова. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2022. 608 с., илл. // *Славяноведение*. 2022. № 6. С. 129–132.

Рассмотрим несколько примеров из словаря, передающих уникальность и образность лексического фонда языка старообрядцев Южной Америки.

Значения, отличные от литературного русского языка, зафиксированы для слов *главарь* ‘начальник, руководитель’ (с. 381–382), *определить, определять* ‘женить сына, выдать замуж дочь’ (с. 475). Для слова *веселиться* отмечено значение, неизвестное современному русскому языку, включающее гендерный, эротический компонент, — ‘развлекаться, забавляться’ (с. 185–186), что органично вписывается в культурную семантику слов с корнем *vesel-*, подробно рассмотренную в работе Н. И. и С. М. Толстых на материале разных славянских языков и терминологии традиционной обрядности⁶.

Интересна глагольная пара *найтись* — *потеряться* в значениях ‘родиться’ и ‘умереть, погибнуть’ (с. 454, 507). О специфическом значении глагола *найтись*, присущем говорам старообрядцев периферийных районов вне России, в сравнении с аналогичными значениями в других славянских диалектах, писала С. М. Толстая⁷. Материалы словаря О. Г. Ровновой свидетельствуют о том, что данная лексема по-прежнему фиксируется в живом бытовании.

В устных нарративах встречаются колоритные новообразования, отражающие исторический контекст: *красножопики* — прозвище старообрядцев, вставших на сторону советской власти и проводивших ее политику в Синьцзяне в 1940-е гг. (с. 424), *красномарей* ‘красноармеец’ (с. 424).

Отметим фразеологические единицы, входящие в «конфессиональное» семантическое поле: *бесовские копытчики* ‘высокие каблучки’ (с. 356, ср. выше о «демонизации» технических средств); *сходить на дух* ‘исповедаться, покаяться’, *принять на дух* ‘стать чьим-л. духовником’ (с. 394). В речи детей и родителей зафиксирован уникальный

6 См.: Толстой Н. И., Толстая С. М. Слово в обрядовом тексте (культурная семантика слав. **vesel-*) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 162–186; Толстая С. М. К семантической реконструкции слав. **vesel-* и **rad-* // *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav: Ob stoti obletnici rojstva akademika Franceta Bezlaja. Zbornik referatov z Mednarodnega znanstvenega simpozija v Ljubljani*, 16–18 septembra 2010. Ljubljana, 2012. S. 257–264.

7 Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008. С. 290–296.

эвфемизм *ловить бэбу* ‘рожать ребенка’ (с. 432). Приведенный контекст (*В корзине беба придет в речке. И вот и бэбу ловить-то в корзине <...> мать его поймат — то это «ловить бэбу»*) намекает на историю Моисея, обретенного дочерью фараона в корзине на реке (Исх 2:5–10). К таким речениям, имплицитно ориентированным на книжный источник, безусловно, необходим экстралингвистический комментарий; ср. *поймать* ‘родить’ (с. 494, *поймала девочку одну*).

Некоторые определения в словаре, на наш взгляд, нуждаются в уточнении. Так, на с. 450 лексема *мурашата* определяется как ‘детеныши муравьев’ (очевидно, что толкование сконструировано составителем словаря под влиянием контекста — китайцы посадили отца в тюрьму, дети остались «как мурашата»). Представляется все же, что значение слова определяется в большей степени понятием «мелкие насекомые», ср. рус. *муравьишки*.

Специалистам по этнолингвистике и устной истории будут интересны расшифрованные интервью со старообрядцами на темы, связанные с их историей, конфессиональными взглядами, экономической деятельностью, вопросами сохранения языка (с. 46–57). Эти тексты не только насыщены деталями, но и передают «живое слово» носителей говора.

Книга О. Г. Ровновой, созданная на основе собранных автором богатейших полевых материалов, является первым в отечественной и мировой науке опытом исследования старообрядчества в Южной Америке и будет полезна как лингвистам, так и представителям других специальностей.

Ольга Геннадьевна Ровнова безвременно ушла из жизни в марте 2022 г. Книга вышла спустя несколько дней после ее кончины, став памятником ученому-энтузиасту и образцом научного творчества, на который может равняться новое поколение диалектологов и лексикографов.

Источники и литература

Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005. 288 с.

Пилипенко Г. П. О. Г. Ровнова. Старообрядцы Южной Америки: очерки истории, культуры, языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2022. 608 с., илл. // Славяноведение. 2022. № 6. С. 129–132. DOI: 1031857/S0869544X0023265-4.

Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья. Коллективная монография / отв. ред. А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. 344 с.

Толстая С. М. К семантической реконструкции слав. **vesel-* и **rad-* // *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav: Ob stoti obletnici rojstva akademika Franceta Bezlaja. Zbornik referatov z Mednarodnega znanstvenega simpozija v Ljubljani, 16–18 septembra 2010* / ed. by M. Furlan, A. Šivic-Dular. Ljubljana: Založba ZRC, Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 2012. S. 257–264.

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. 528 с.

Толстой Н. И., Толстая С. М. Слово в обрядовом тексте (культурная семантика слав. **vesel-*) // *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993. Доклады российской делегации* / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1993. С. 162–186.

References

Belova, O. V. *Etnokul'turnyje stereotipy v slavianskoi narodnoi traditsii*. Moscow: Indrik Publ., 2005, 288 p.

Pilipenko, G. P. “O. G. Rovnova. Staroobriadtsy Iuzhnoi Ameriki: ocherki istorii, kul'tury, iazyka. M.: Izdatel'skii Dom IASK, 2022. 608 s., ill.” *Slavianovedenje*, 2022, no. 6, pp. 129–132. DOI: 1031857/S0869544X0023265-4.

Russkii iazyk i narodnaia traditsiia staroobriadtsev zarubezh'ia, ed. by A. A. Plotnikova. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2019, 344 p.

Tolstaya, S. M. “K semanticheskoi rekonstruktsii slav. **vesel-* i **rad-*.” *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav: Ob stoti obletnici rojstva akademika Franceta Bezlaja. Zbornik referatov z Mednarodnega znanstvenega simpozija v Ljubljani, 16–18 septembra 2010*, ed. by M. Furlan, A. Šivic-Dular, Ljubljana: Založba ZRC, Slovenska akademija znanosti in umetnosti, 2012, pp. 257–264.

Tolstaya, S. M. *Prostranstvo slova. Leksicheskaia semantika v obshcheslavianskoi perspektive*. Moscow: Indrik Publ., 2008, 528 p.

Tolstoy, N. I., Tolstaya, S. M. “Slovo v obriadovom tekste (kul'turnaia semantika slav. **vesel-*.)” *Slavianskoje iazykoznanije. XI Mezhdunarodnyi s'jezd slavistov. Bratislava, sentiabr' 1993. Doklady rossiiskoi delegatsii*, ed. by N. I. Tolstoy. Moscow: Nauka Publ., 1993, pp. 162–186.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.6.03

O. V. Belova

Word in the language of culture of the Old Believers of South America

Olga V. Belova

Doctor of Letters, chief research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5221-9424

Citation

Belova O. V. Word in the language of culture of the Old Believers of South America // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 468–477 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.6.03

Received: 19.01.2023.

Abstract

This is a review of the book by Olga G. Rovnova, based on the linguistic material collected by the author in 2010–2017 in the communities of Old Believers (*chasovennye*) in Argentina, Bolivia, Brazil, and Uruguay. The book includes essays on the history, culture and the Russian dialectal language of the Old Believers, as well as a fragment of the “Dictionary of the Dialect of the Old Believers of South America”, on which Olga G. Rovnova has worked for many years. The author analyzes the sociolinguistic situation in the communities of the Old Believers of South America and identifies a set of most important features of the dialects that have not been affected by the standardized literary Russian language. She characterizes the confessional and national self-identification of the Old Believers based on their language, the oral and written forms of the dialect, and the ways of coexisting of Russian and other languages in different local traditions. The book also proposes a solution to the question of establishing the linguistic ancestral homeland of the Old Believers — the territory of their maternal dialects (north-east of Nizhny Novgorod, south-west of Kirov and east of Kostroma regions).

Keywords

Lexicography, lexical semantics, dialectology, confessional communities, Old Believers of South America.